

Е.В. СЕМЕНЕЦ*
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
ИДЕНТИЧНОСТИ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В работе исследуется трансформация российской государственной политики идентичности в условиях современных вызовов. В ситуации глобальных геополитических изменений и угроз политической стабильности и суверенитету России со стороны группы недружественных государств актуализируется необходимость консолидации общества посредством реализации взвешенной политики идентичности. Теоретической основой работы выступают концепции секьюритизации и онтологической безопасности. В качестве эмпирического материала используются действующая и предыдущая редакции ключевых стратегических документов по вопросам внутренней и внешней политики, а также последние программные заявления президента России. Эти источники закрепляют нормативные основы и направления реализации политики идентичности в РФ, их рассмотрение позволяет определить элементы позитивного и негативного формирования общероссийской идентичности на современном этапе. Также на примере программных заявлений Президента РФ автор анализирует изменения в официальной риторике, связанные с национальной идентичностью. Основным методом исследования является количественный и качественный контент-анализ нормативно-правовых документов, позволяющий выделить ключевые категории и направления развития политики идентичности. В официальных политико-правовых документах акцентируется не только апелляция к идентичности, но и подчеркивается увеличение потенциальных угроз национальной безопасности, суверенитету, российским ценностям. В заключение работы делается вывод о растущей тен-

* Семенец Елена Владиславовна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: semenez.lena@yandex.ru

Исследование проведено при финансовой поддержке ЭИСИ в рамках научно-исследовательского проекта № 123091200068-4 «Государственная политика идентичности в условиях современных геополитических вызовов»

© Семенец Е.В., 2024

DOI: 10.31249/poln/2024.04.13

денции к секьюритизации идентичности в России, что подчеркивает актуальность исследования с точки зрения национальной и мировой безопасности.

Ключевые слова: политика государства; политика конструирования идентичности; символическая политика; государственная идентичность; гражданская идентичность; геополитические вызовы.

Для цитирования: Семенец Е.В. Государственная политика идентичности РФ на современном этапе: нормативный аспект // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 309–333. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.04.13>

Введение

Формирование и развитие государственной политики в сфере конструирования идентичности является одним из ключевых аспектов успешного функционирования государства [Паин, Федюнин 2018, с. 188]. На современном этапе появляется множество новых вызовов, в условиях которых трансформируется привычный порядок жизни государства и общества, что детерминирует изменения во внутренней политике. Политическая элита Российской Федерации артикулирует важность сохранения стабильности политической системы, «национального единства и целостности Российского государства» в ситуации глобальной турбулентности¹. Одним из механизмов, обеспечивающих общественную консолидацию и нивелирование потенциально возможных угроз, сопряженных с нарастанием социальной напряженности, является развитие общегражданской идентичности [Абрадова, 2022, с. 28]. Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях обострившегося в 2022 г. геополитического противостояния со странами Запада, содержащего аксиологическую компоненту. В рамках проводимого политического курса единство общества, защита традиционных ценностей рассматриваются как одна из основ сохранения государственного суверенитета².

¹ Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Сайт Президента России. – 05.10.2023. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата посещения: 22.11.2023).

²Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?> (дата посещения: 22.11.2023).

На сегодняшний день в РФ политика в сфере формирования идентичности приобретает особый политико-правовой статус, о чем свидетельствуют нормативное закрепление как самой категории «идентичность» в Конституции, так и отражение соответствующих положений в основных стратегических и программных документах. В работе рассматривается содержание нормативных документов, формирующих систему государственной политики идентичности, для выявления основных векторов официальных дискурсивных практик в плоскости политики идентичности, а также их трансформации под влиянием геополитических вызовов.

Теоретическая рамка

Категория «политика идентичности», прочно вошедшая в политическую науку в конце прошлого столетия, на сегодняшний день получает активное развитие в работах как отечественных, так и зарубежных авторов.

Данный термин зачастую трактуется с позиции социального конструктивизма – как проводимый государством политический курс, направленный на формирование, корректирование и развитие общегражданской идентичности [Попова, 2019, с. 757–772]. О.Ю. Малинова отмечает, что политика идентичности выступает как составляющая символической политики и представляет собой декларацию определенных способов интерпретации социальной реальности политическими акторами [Малинова, 2010, с. 9]. Как следствие, национальная идентичность аккумулирует совокупность самоидентификационных установок, символов, образов, мест памяти и ценностей [Титов, 2022, с. 17].

Многие российские авторы отмечают значительную роль государства в формировании общегражданской идентичности [Абрадова, 2022; Общероссийская идентичность..., 2022]. Обладание значительным социальным и политическим капиталом, а также возможность истеблишмента транслировать определенные аксиологические нарративы через множество институциональных каналов – от системы образования и СМИ до правовой системы – позволяет государству определять доминирующие дискурсивные практики в сфере конструирования идентичности [Ачкасов, 2018, с. 19–26].

Следовательно, политику идентичности можно определить как целенаправленное конструирование идентичности элитами различных политических сообществ с использованием различных символов и маркеров [Kenny, 2004; Bernstein, 2005].

В российской политической науке можно отметить усиление интереса к изучению политики идентичности. Недавние работы затрагивают темы приоритетных направлений в политике конструирования национальной идентичности [Горлова, Зорин, 2023], прогнозирования развития национальной идентичности под влиянием различных вызовов [Титов, 2022], анализа результативности проводимой на данный момент политики в данной области [Цэрнэ, 2020; Гуцалов, 2023] и факторов, оказывающих влияние на нее [Гришин, 2020], а также влияния цифровизации и ценностных трансформаций на идентичность различных групп населения, в особенности на молодежь [Сургуладзе, 2022; Бугайчук, 2022].

Теоретической рамкой данной статьи выступают сочетание принципов социального конструктивизма в сфере формирования идентичности с теорией секьюритизации и онтологической безопасности.

Теория секьюритизации, предложенная О. Уэвером и разработанная им совместно с Б. Бузаном и Я. де Уильде [Buzan, Wæver, de Wilde, 1998], акцентирует внимание на обозначении проблемы безопасности посредством речевого акта. Согласно данной теории, секьюритизацией является в том числе субъективное восприятие объектом потенциальной угрозы, в качестве которой может быть рассмотрена утрата идентичности. В рамках настоящего исследования референтным объектом выступает государство, Российская Федерация, которое ввиду обострившегося внешнеполитического противостояния артикулирует восприятие угрозы со стороны недружественных государств – в официальных выступлениях президента В.В. Путина прослеживается тезис о попытках стран Запада внедрить в российский социум деструктивные аксиологические установки и катализировать ценностный раскол в обществе, что указывает на субъективное восприятие угрозы социетальной безопасности¹.

¹ Глава государства принял участие в итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Сайт Президента России. – 27.10.2022. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата посещения: 22.11.2024).

Вышеобозначенную концепцию дополняет теория онтологической безопасности. Э. Гидденс отмечал, что в современном обществе поиск и сохранение чувства собственной идентичности позволяет снизить ощущение риска и угрозы существованию [Giddens, 1991]. Теория онтологической безопасности получила активное развитие в работах зарубежных авторов, посвященных международным отношениям. В частности, в исследованиях акцентируется связь между чувством онтологической небезопасности и политикой идентичности [Jachovič, 2022]. В соответствии с этим подходом государство, обладая потребностью в обеспечении суверенитета и безопасности, в кризисных условиях и ситуации турбулентности уделяет большое внимание транслирующимся нарративам в сфере формирования идентичности для обеспечения национальной безопасности и повышения легитимности собственных действий на внутривнутриполитической арене [Untalan, 2020, с. 40–56]. В некоторых случаях суть онтологической безопасности сводится к «уверенности в своей идентичности» [Della Sala, 2017, с. 547] или «безопасности идентичности» [Behraves, 2018, с. 841].

Результаты исследования

Государственная политика идентичности представляет собой совокупность закрепленных в юридических актах и имеющих символическое, идеологическое значение политических проектов и практик, направленных на развитие определенной системы ценностных ориентиров и взглядов [Попова, 2020, с. 93]. В связи с этим для оценки трансформации российской политики идентичности представляется необходимым провести анализ основных нормативных документов в этой сфере в сравнении с их прошлыми версиями. В рамках исследования использован метод количественного и качественного контент-анализа документов. Рассмотренные источники: Конституция РФ, Стратегия государственной национальной политики, Стратегия национальной безопасности, Концепция внешней политики, Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» — задают правовую рамку, которая определяет текущий курс политики идентичности. Эти документы были выбраны, поскольку они

содержат основополагающие нормативные положения, категории, принципы текущей политики. Порядок анализа документа определен иерархией документов (в порядке убывания юридической силы). Целью анализа было выявление основных направлений текущего официального курса российской политики идентичности, определение ключевых категорий и их изменения в политико-правовом дискурсивном поле оценки происходящей трансформации. Кроме того, анализ содержания вышеобозначенных документов позволил определить основные способы конструирования общероссийской идентичности через механизмы формирования позитивной (образ «мы») и негативной идентичности (образы «они», «другие», «враги») на современном этапе.

Рассматривая нормативное развитие политики идентичности, следует обратить внимание на принятые в 2020 г. поправки к Конституции. Так, в статье 69 был добавлен термин «идентичность» в контексте того, что Россия оказывает поддержку соотечественникам для защиты их интересов и «сохранения общероссийской культурной идентичности»¹. Статья 67 также дополнена рядом пунктов, декларирующих опору государственного единства в исторической памяти и «памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога». Подобная декларация защиты культурной самобытности, идентичности, единства россиян является важным шагом к укреплению общегосударственной идентичности и ее институционализации [Виноградова, Раттур, 2020, с. 22–24].

Одним из основных политико-правовых документов, затрагивающих тематику национально-гражданской идентичности, выступает «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»². Первоначальная версия 2012 г. акцентировала внимание на важности укрепления гражданского самосознания и духовного единства, а также впервые рас-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата посещения: 28.09.2024).

² Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата посещения: 24.09.2024).

крывала такие категории, как многонациональный народ РФ (он же российская нация в ее гражданском понимании), гражданское единство, общероссийская гражданская идентичность. Последний термин трактовался как осознание гражданами принадлежности к своему государству, народу и обществу, базовым ценностям российского общества и формирование чувства ответственности за судьбу страны. Одной из целей документа в пункте 2 названо укрепление государственного единства и целостности РФ, а также сохранение этнокультурной самобытности ее народов¹. Версия Стратегии от 2012 г. отражает приверженность идее социокультурной консолидации общества и усилению общероссийской гражданской идентичности.

Обновленная версия Стратегии была опубликована в 2018 г. и содержала некоторые критически значимые изменения². К таковым относилась переоценка роли русского народа для государства – он назван здесь системообразующим вместо более общей ранней формулировки о его ведущей роли. Концептуальным дополнением этого изменения является положение о том, что «общероссийская государственная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты», присущей всем народам РФ (пункт 11.1)³. Основой единой культурной доминанты или единого культурного кода является русский язык, историческое и культурное наследие. Несмотря на негативную оценку подобных формулировок представителями ряда национальных республик, задачей такого резонансного изменения, вероятно, должно было стать укрепление консолидационных процессов в обществе и сплочение народа на базе культурно-исторической общности [Тишков, 2018]. Другим магистральным изменением является нормативное закрепление культурного символа, который, согласно пункту 13.2 указанной

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212190001?> (дата посещения: 24.09.2024).

² Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата посещения: 24.09.2024).

³ Там же.

Стратегии¹, крайне значим как в целом для развития общероссийской идентичности, так и для подъема патриотических чувств среди населения в частности – речь идет о принятии Крыма в состав РФ. Однако на практике данное событие также вызвало усиление напряжения со странами Запада, санкционное давление, что, в свою очередь, способствовало маркированию западного как «враждебного» [Титов, 2022, с. 18] и четкому разделению «мы» – «они». Эти события в то же время стали причиной реструктуризации массового сознания и вызвали определенный психологический парадокс – сочетание патриотического подъема и постсоветского комплекса национальной неполноценности [Шестопал, Смутькина, Морозикова, 2019, с. 75].

Проведенный сравнительный контент-анализ понятийного аппарата версий Стратегии национальной политики РФ 2012 и 2018 гг., связанного с политикой идентичности, выявил следующие результаты. Возрастает внимание к формированию общероссийской гражданской идентичности и консолидации общества на основе общей культуры, языка и ценностей. Так, категория «единство» в версии 2012 г. упоминается 10 раз, а в версии 2018 г. – 14 раз, упоминание «идентичности» выросло многократно (1 раз в документе 2012 г. и 10 раз в версии 2018 г.), возросло и упоминание составляющих идентичности: культура (82 и 85), история (19 и 23) и язык (41 и 56).

Отдельно следует отметить повышение внимания к категории ценностей (упоминание 8 и 10 раз) и внедрение в версии 2018 г. конструкта «традиционные духовно-нравственные ценности», который призван подчеркнуть не только высокую моральную составляющую, но также характер константы для российского общества таких ценностей. Кроме того, в версии от 2012 г. не встречается категория «угроза», в то время как в версии от 2018 г. встречается дважды, немного снижается упоминание «безопасности».

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата посещения: 24.09.2024).

Таблица 1

**Сравнительный контент-анализ понятийного аппарата
в Стратегии государственной национальной политики
Российской Федерации 2012 и 2018 гг.**

Ключевые понятия	Количество упоминаний	
	2012	2018
Единство, в том числе:	10 раз	14 раз
государственное	3 раза	1 раз
гражданское	–	7 раз
единство народов РФ / российской нации	4 раза	4 раза
Идентичность (гражданская идентичность)	1 раз	10 раз
Ценности, в том числе:	8 раз	10 раз
нравственные	2 раза	–
традиционные духовно-нравственные	–	5 раз
семейные	1 раз	–
культурные	5 раз	4 раза
Культура	82 раза	85 раз
История, в том числе:	19 раз	23 раза
Традиции	21 раз	11 раз
Язык, в том числе:	41 раз	56 раз
русский	9 раз	9 раз
народов РФ	10 раз	10 раз
Народ, в том числе:	70 раз	61 раз
Многонациональный народ РФ или народы РФ	47 раз	45 раз
русский народ	2 раза	3 раза
Патриотизм	7 раз	7 раз
Угроза	–	2 раза
Безопасность, в том числе:	8 раз	6 раз
национальная	3 раза	3 раза
государственная	1 раз	–
подрыв безопасности	2 раза	–
угроза безопасности	–	1 раз
Суверенитет	1 раз	1 раз

Другой документ, на который следует обратить внимание, – Стратегия национальной безопасности в версиях от 2015 и от 2021 гг.^{1, 2} Если первая фокусируется на необходимости «укрепле-

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201512310038?> (дата посещения: 24.09.2024).

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал пра-

ния внутреннего единства российского общества» для нивелирования рисков государственной безопасности, то в Стратегии от 2021 г. отмечается как свершившийся факт усиление сплоченности в обществе и гражданского самосознания. Обе версии акцентируют важность для национальной безопасности сохранения традиционных ценностей, культурного и исторического наследия народов России. Однако если в версии 2015 г. развитие гражданской идентичности относится к национальному приоритету «Культура», то в версии 2021 г. это вынесено в отдельный национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Это указывает на повышение актуальности для государства идентичности как фактора сохранения собственного суверенитета. Согласно п. 90–91 Стратегии, основой общегражданской идентичности выступают традиционные ценности, культура и общая историческая память для народов России¹. Однако, несмотря на декларацию важности сохранения и развития гражданской идентичности, данный пункт не внесен в список национальных целей до 2030 г.² и нет конкретных показателей, по которым можно было бы отследить прогресс в достижении национального приоритета.

Сравнительный контент-анализ понятийного аппарата обеих версий Стратегии подтверждает обозначенные тенденции. Так, несколько возросло упоминание категорий «единство» (с 6 до 8 раз), причем в версии 2021 г. это понятие использовалось не только по отношению к единству общества, но и по отношению к государственному – как «внутреннее единство» (2 раза) и «единство экономического пространства» (1 раз). Более заметные дискурсивные трансформации коснулись составляющих политики идентичности и символической политики – категорий «история» (возросло

вой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?> (дата посещения: 24.09.2024).

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?> (дата посещения: 24.09.2024).

² Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?> (дата посещения: 24.09.2024).

с 11 до 29 раз), «историческая память» (с 0 до 10), «традиции» (с 14 до 25). Также отдельно следует подчеркнуть уже обозначенную выше тенденцию к внедрению в правовые документы термина «традиционные духовно-нравственные» – в версии 2021 г. этот конструкт встречается 15 раз, в целом аксиологической тематике отводится больше внимания – 27 упоминаний, что на 13 больше, чем в версии 2015 г. Также следует отметить, что возрастает упоминание категорий «угроза» (с 24 до 28), «суверенитет» (с 9 до 18), в версии от 2021 г. появляются понятия «недружественных действий» (3) и «недружественных государств» (1).

Таблица 2

**Сравнительный контент-анализ понятийного аппарата
в стратегии национальной безопасности 2015 и 2021 гг.**

Ключевые понятия	Количество упоминаний	
	2015	2021
Единство, в том числе:	6 раз	8 раз
народов РФ / российского общества	5 раз	3 раза
гражданское	–	1 раз
внутреннее единство	1 раз	2 раза
единство экономического пространства	–	1 раз
Идентичность (гражданская идентичность), в том числе:	2 раза	3 раза
общероссийская гражданская	2 раза	2 раза
культурная	–	1 раз
Ценности, в том числе:	14 раз	27 раз
духовно-нравственные	8 раз	–
традиционные или традиционные духовно-нравственные	–	15 раз
культурные	4 раза	6 раз
семейные	–	2 раза
Культура	38 раз	36 раз
История, в том числе:	11 раз	29 раз
Традиции	14 раз	25 раз
Память (историческая память)	–	10 раз
Язык, в том числе:	8 раз	9 раз
русский	5 раз	6 раз
Патриотизм	2 раза	5 раз
Угроза, в том числе:	24 раза	28 раз
угроза национальной безопасности	10 раз	3 раза
внешние и внутренние угрозы	2 раза	4 раза
военные угрозы	3 раза	4 раза
угроза традиционным российским духовно-нравственным ценностям	1 раз	2 раза
Суверенитет	9 раз	18 раз
Недружественность, в том числе:	–	4 раза
государства	–	1 раз
действия	–	3 раза

Следует также рассмотреть Концепцию внешней политики – версию от 2023 и от 2016 гг.^{1,2} В современном мире политика в сфере формирования идентичности часто бывает связана с геополитикой и трансформируется под воздействием внешнеполитических факторов [Behraves, 2018, с. 842]. Государство как референтный объект секьюритизации при существовании геополитической угрозы уделяет больше внимания внутренней консолидации и развитию национальной идентичности. Этот процесс четко прослеживается на примере Концепции внешней политики.

В версии от 2016 г. категория «идентичность» не используется, а в версии 2023 г., в условиях актуализировавшегося геополитического противостояния, уже присутствует. Более того, сохранение и защита таких компонент идентичности, как духовно-нравственные ценности, культурное и историческое наследие народов РФ в пункте 15 объявляется национальными интересами России во внешнеполитической сфере³.

К задачам внешней политики России, согласно п. 17 документа, относятся повышение значимости русского языка в мире, поддержание за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории, а также сохранение общероссийской культурной идентичности среди соотечественников, проживающих за рубежом⁴. Таким образом, документ декларирует стремление к развитию общероссийской идентичности не только в границах РФ, но и за ее пределами, в частности, посредством проведения информационной политики, целью которой будет вы-

¹ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?> (дата посещения: 27.09.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?> (дата посещения: 27.09.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?> (дата посещения: 27.09.2024).

⁴ Там же.

ступать донесение до иностранной аудитории корректной информации о роли России в международной политике, ее деятельности, историческом прошлом, а также популяризации русского языка и культуры. В п. 4 Концепции от 2023 г. обозначается также «особое положение России как самобытного государства-цивилизации» и культурно-цивилизационная общность Русского мира¹.

В новой версии Концепции также имплементируется понятие «традиционные духовно-нравственные ценности»: в редакции 2023 г. три упоминания данной категории, в редакции 2016 – ни одной. Несмотря на небольшое снижение упоминания категории «угроз» (с 25 до 21 раза), возрастает использование понятий «безопасность» (с 79 до 84), кратно увеличивается упоминание «суверенитета» (с 9 до 33), а также «недружественных государств» (с 0 до 17) и «недружественных действий» (с 2 до 11).

Таблица 3

**Сравнительный контент-анализ понятийного аппарата
в концепции внешней политики 2016 и 2023 гг.**

Ключевые понятия	Количество упоминаний	
	2016	2023
Идентичность	-	1 раз
Ценности, в том числе:	7 раз	4 раз
традиционные духовно-нравственные	-	3 раза
Угроза	25 раз	21 раз
Безопасность	79 раз	84 раза
Суверенитет	9 раз	33 раза
Недружественность, в том числе:	2 раза	29 раз
государства	-	17 раз
действия	2 раза	11 раз

Из рассматриваемых документов следует, что в текущем политическом курсе одним из важнейших компонентов российской идентичности определены традиционные ценности. Последнее время можно говорить о формировании определенной триады «духовно-нравственные ценности» – «общероссийская гражданская

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?> (дата посещения: 27.09.2024).

идентичность» – «гражданское единство» [Горлова, Зорин, 2023, с. 8]. По этой причине представляется важным разобрать еще один нормативный документ – «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, опубликованный в 2022 г. Данный документ раскрывает составляющие традиционных ценностей (п. 5): к таковым относятся жизнь и достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, историческая память и другие. В Основых акцентируется внимание на том, что именно данные ценностные установки являются основой общероссийской идентичности. Данный нормативный акт также закрепляет категорию «значимых Других» – тех, кто угрожает перечисленным ценностям и российскому обществу: США и другие недружественные государства, отдельные средства массовой информации и транснациональные корпорации, некоторые лица и организации.

Для более комплексного рассмотрения современной государственной политики в сфере конструирования идентичности были рассмотрены также последние послания президента к Федеральному собранию за 2020, 2021 и 2023 гг. С помощью аналитического инструмента *Voyant Tools* получены количественные данные о наиболее частотных понятиях, которые можно считать ключевыми словами исследуемого дискурса.

Так, в 2020 г. основным понятием в выступлении была категория идентичности «мы» – она упоминалась 50 раз; также можно отметить высокую долю употребления понятий «граждане» (22 раза), «семья» (17), «конституция» (16), «дети» или «ребенок» (13), «развитие» (13). Основные дискурсивные направления касаются социальной, демографической политики, правовой трансформации Конституции.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?> (дата посещения: 28.09.2024).

Рис. 1

**Частотное распределение понятий
в Послании к Федеральному собранию за 2020 г.**

В Послании 2021 г. апелляция к идентичности посредством употребления категории «мы» кратно возросла (81 раз), также часто встречаются понятия «развитие» (17), «люди» (17), «рубли» (15) и «проценты» (14) в отношении экономических мер, «граждане» (13), «ребенок» (12), «эпидемия» – в отношении пандемии *COVID-19*. Основные дискурсивные направления также касаются социальной и демографической политики, однако больше внимания уделяется экономическим аспектам и пандемии коронавирусной инфекции.

Рис. 2
**Частотное распределение понятий
 в Послании к Федеральному собранию за 2021 г.**

В Послании 2023 г. основными категориями стали также категории идентичности «мы» (48), «наше» (15), «наших» (12), появилась категория «против» (12), используемая в отношении недружественных стран, выступающих против политики России, «безопасность» (8), появляются категории «значимых Чужих» – «США» (10), «НАТО» (7), «Запад» (6), «Киевский режим» (6), а также в целом категория «других» (7). В этом Послании заметна актуализация вопроса идентичности, в том числе в четком разграничении и дистанцировании Своих и Чужих. Это в очередной раз отображает значимость для официальной власти проведения политики по конструированию идентичности, способствующей консолидации общества. Из программного заявления следует, что именно единая идентичность призвана способствовать сохранению государственного суверенитета, российской культуры. Данные тезисы подтверждают теоретические положения о том, что государство через дискурсивные практики официальных лиц артику-

A word cloud visualization of the article's content. The words are arranged in a circular pattern, with their size corresponding to their frequency in the text. The most prominent words are 'МЫ' (We) in large blue letters, 'россии' (Russia) in large red letters, 'нашей' (our) in large green letters, and 'страны' (country) in large blue letters. Other visible words include 'против' (against), 'сша' (USA), 'боевых' (combat), 'услуги' (services), 'наши' (ours), 'сегодня' (today), 'нах' (on), 'воинских' (military), 'связи' (communication), 'стратегических' (strategic), 'запад' (west), 'специальной' (special), 'действий' (actions), 'детей' (children), 'других' (others), 'украины' (Ukraine), 'делают' (do), 'стали' (became), 'военной' (military), 'кислород' (oxygen), 'операции' (operation), 'режима' (regime), 'нас' (us), 'нато' (NATO), 'условиях' (conditions), 'россии' (Russia), 'наши' (ours), 'сегодня' (today), 'нах' (on), 'воинских' (military), 'связи' (communication), 'стратегических' (strategic), 'запад' (west), 'специальной' (special), 'действий' (actions), 'детей' (children), 'других' (others).

В Посланиях также заметно усиление акцента на сохранении историко-культурной памяти, национальной идентичности и традиционных ценностей «Мы делали и будем делать все для укрепления семейных ценностей» и «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет распознаться по всему миру?» – 2020¹; «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защи-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата посещения: 29.09.2024).

щать» – 2021¹; «...для укрепления наших общих ценностей, национальной идентичности крайне важны система образования, отечественная культура», «патриотизм – чувство, которое исторически присуще нашему народу», «рассчитывать прежде всего на свой потенциал, на созидательную энергию российского общества, на свои традиции и ценности» – 2023²).

Как конструируется российская идентичность сегодня

В условиях существования потенциальных угроз для онтологической безопасности государства, которые артикулируются как в нормативно-правовых актах, так и в программных заявлениях, меняются акценты в проводимом курсе идентичности. Юридические документы отражают систему представлений государственной элиты об ожидаемом результате реализации государственной политики идентичности, в основном сопряженном с гражданским воспитанием подрастающих поколений и их ценностными установками [Попова, 2020, с. 90]. А.В. Баранов отмечает, что сегодня большее внимание стало уделяться развитию гражданского патриотизма, формированию чувства гордости за страну посредством апелляции к историческим символам, популяризации подвигов и достижений для формирования позитивного образа России [Баранов, 2023, с. 21].

Как показало исследование, отдельным следствием новых геополитических событий стало повышение роли традиционных ценностей, которые были закреплены в основных нормативных документах. В правовых источниках также зафиксирована необходимость их защиты и отхода от западных аксиологических установок. Таким образом, в рамках текущего политического курса ценностные ориентиры являются важным элементом формирования и реконструирования государственной политики идентичности.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418> (дата посещения: 29.09.2024).

² Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата посещения: 29.09.2024).

Проведенный контент-анализ показал, что в текстах, составляющих основу государственной политики идентичности, усиливается апелляция к маркерам идентичности. Язык, историческая память, культурные достижения обозначены символами общероссийского единства, производится попытка усиления их роли для общества.

Результатом проведенного анализа является прослеживаемая прямая зависимость между категориями идентичности и безопасности – в официальных документах усиливается не только апелляция к идентичности, но и акцентируется увеличение угроз национальной безопасности, суверенитету, российским ценностям. Тем самым подтверждается теория о том, что в условиях возникающих вызовов государство стремится к укреплению гражданской идентичности для обеспечения чувства онтологической безопасности. Анализ политико-правового дискурсивного поля показывает, что для российского государства общественная консолидация важна не только как показатель легитимации властных решений, но и как фактор, минимизирующий возможные социально-политические угрозы и способствующий стабильному существованию системы [Авдонин, 2023].

Выводы

Современная российская государственная политика идентичности находится в стадии трансформации в условиях современных геополитических вызовов. Изменение мирового порядка, глобальные вызовы Российскому государству и обществу катализируют необходимость переосмысления проводимой политики, в том числе в сфере конструирования идентичности.

Проведенное исследование демонстрирует наличие двух ключевых векторов политики по формированию общероссийской идентичности. Первый сконцентрирован на расширении образа «мы» путем конструирования аксиологической составляющей, имплементации в официальный дискурс конструкта «традиционные нравственно-духовные ценности». Политические элиты, в том числе президент России, артикулируют запрос на консолидацию российского социума вокруг общих ценностей, языка, исторической памяти и культуры. Отражением данных обстоятельств выступает

нормативное закрепление ценностных элементов политики идентичности в основополагающих документах.

Второй вектор направлен на определение образа «врага», выстраивание негативной идентичности и сплочение для противостояния ему. Идеологическое обоснование борьбы с внутренними или внешними врагами является одним из базовых механизмов формирования государственной политики идентичности [Попова, 2020, с. 96]. Сегодня в официальном дискурсе нарастает негативное представление образа «врага», воплощением которого являются США и страны Запада. Поляризация происходит также посредством внедрения в политико-правовое поле категорий «недружественные государства», обозначающие «значимых Чужих». Данные тенденции указывают на то, что современная российская политика конструирования идентичности развивается по мобилизационному сценарию [Титов, 2022].

Российская идентичность формируется в том числе путем дистанцирования от западных ценностей и культуры. В официальном дискурсе появляется устойчивая формулировка о необходимости «защиты российских традиционных ценностей», которая закреплена в Стратегии национальной безопасности 2021 г., в программных высказываниях президента В.В. Путина. Согласно теории секьюритизации, таким образом посредством коммуникативного акта обозначается проблема безопасности – государство указывает на попытки Других (субъектов, которые позиционируются как «враги») воздействовать на общество для его дестабилизации и реализации собственных интересов. Следовательно, российские политические акторы артикулируют необходимость защиты от этих попыток, поскольку они воспринимаются как экзистенциальная угроза государственной безопасности. Можно прогнозировать расширение дискурса секьюритизации за счет роста числа референтных объектов – объектов «извне» или «изнутри» российского общества, по отношению к которым утверждается существование угрозы, в том числе в сфере идентичности. Эти попытки с большой долей вероятности найдут отражение в новых редакциях политико-правовых документов.

Таким образом, на современном этапе политический курс РФ в сфере идентичности во многом направлен на достижение объединения общества вокруг общих ценностей, культуры, истории и одновременно дистанцирование от западной культуры,

которая определяется государством как «враждебная». Проводимая трансформация политики идентичности призвана позволить государству эффективно справиться с глобальными вызовами, сохранить свой суверенитет, культурную и национальную идентичность, а также обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации.

E.V. Semenets*

The contemporary Russian state identity policy: normative aspect

Abstract. The article examines the transformation of the Russian state identity policy in the context of modern challenges. In the situation of global geopolitical changes and threats to Russia's political stability and sovereignty from a group of unfriendly states, the need to consolidate society through the implementation of a balanced identity policy is actualized. The theoretical basis of the work is the concepts of securitization and ontological security. The current and previous editions of key strategic documents on domestic and foreign policy, as well as the latest presidential program statements are used as empirical material. These sources define the normative basis and directions of the identity policy realization in the Russian Federation, their consideration allows us to determine the elements of positive and negative formation of the all-Russian identity at the present stage. The author also analyzes the changes in the official rhetoric related to national identity on the example of program statements of the President of the Russian Federation. The main research method is a quantitative and qualitative content analysis of normative-legal documents, which allows to identify the key categories and directions of identity policy development. Official political and legal documents stress out not only the appeal to identity, but also emphasize the increase in potential threats to national security, sovereignty, and Russian values. The article concludes that there is a growing trend towards the securitization of identity in Russia, which highlights the relevance of the study from the point of view of national and global security.

Keywords: state policy; identity construction policy; symbolic policy; state identity; civic identity; geopolitical challenges.

For citation: Semenets E.V. The contemporary Russian state identity policy: normative aspect. *Political science (RU)*. 2024, N 4, P. 309–333. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.04.13>

References

Abradova E.S. National-state identity impact on the socio-political stability of Russian society: The actual review of Russian researchers. *Humanities and social sciences*.

* **Semenets Elena**, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), e-mail: semenez.lena@yandex.ru

- Bulletin of the Financial University*. 2022, N 12, P. 25–32. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-6-25-32> (In Russ.)
- Achkasov V.A. National identity as a historical narrative. *Administrative consulting*. 2018, N 10, P. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-19-26> (In Russ.)
- Avdonin V.S. Discourse and legitimacy: to a functional interpretation of discursive aspects of political legitimation. *Political science (RU)*. 2023, N 3, P. 38–59. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.02> (In Russ.)
- Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D., Ivanova S.Yu., Shulga M.M. All-Russian identity in the North Caucasus: expert assessment. *Bulletin of Perm University. Political science*. 2022, Vol. 16, N 1, P. 115–124. (In Russ.)
- Baranov A.V. Sociocultural integration of Russian society under the influence of the Ukrainian crisis of 2013–2022 and the identity policy's purposes. *Administrative consulting*. 2023, N 1, P. 10–23. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-1-10-23> (In Russ.)
- Behraves M. State revisionism and ontological (in)security in international politics: The complicated case of Iran and its nuclear behaviour. *Journal of international relations and development*. 2018, Vol. 21, N 4, P. 836–857. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41268-018-0149-x>
- Bernstein M. Identity politics. *Annual review of sociology*. 2005, Vol. 31, P. 47–74.
- Bugaichuk T.V. Civic identity of the russian younger generation: specifics and patterns of formation. *Social and political researches*. 2022, N 1, P. 70–80. DOI: <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80> (In Russ.)
- Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: a new framework for analysis*. London: Lynne Rienner Publishers, 1998, 239 p.
- Della Sala V. Homeland security: Territorial myths and ontological security in the European Union. *Journal of European integration*. 2017, Vol. 39, N 5, P. 545–558. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036337.2017.1327528>
- Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*. Stanford: Stanford university press, 1991, 256 p.
- Gorlova I.I., Zorin A.L. Formation and strengthening of the all-Russian identity and civic unity as priority directions of the actual state policy of the Russian Federation. *Social and humanitarian knowledge*. 2023, N 2, P. 5–9. (In Russ.)
- Grishin N.V. The state identity policy: a new bet in the political struggle? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2020, N 55, P. 231–239. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23> (In Russ.)
- Gutsalov A. A. Objective indicators of the success of national identity policy. In: Gorlova I.I., Kovalenko T.V., Gutsalov A.A., Kostina N.A., Sarkisova E.G. (eds). *The cultural heritage of the North Caucasus as a resource for the interethnic concord: Proceedings of the 7-th International scientific forum*. Moscow: Institut Naslediya, 2023, P. 265–283. (In Russ.)
- Jachovič J. Reinforcing the national identity: Belarusian identity building social practices. *Journal on Baltic security*. 2022, Vol. 8, N 2, P. 3–41.
- Kenny M. *The Politics of identity: Liberal political theory and the dilemmas of difference*. Cambridge: polity press, 2004, 212 p.

- Malinova O.Yu. Constructing macropolitical identity in the post-Soviet Russia: symbolic politics in a transforming public sphere. *Political expertise: POLITEX*. 2010, N 1, P. 5–28. (In Russ.)
- Pain E.A., Fedyunin S.J. The problems of civil nation in Russia and in the West: general and special. *The political conceptology: journal of metadisciplinary research*. 2018, N 1, P. 171–191. (In Russ.)
- Popova O.V. Identity policy models and technologies in “new” states. In: *Social changes in the global world. Sixth international scientific conference: collection of materials*. Shtip: Gotse Delchev University Publishing House, 2019, P. 757–772. (In Russ.)
- Popova O.V. Unresolved problems in the theory of state identity policy in Russian political science. *Political science (RU)*. 2020, N 4, P. 86–110. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.05> (In Russ.)
- Shestopal E.B., Smulkina N.V., Morozikova I.V. Comparative analysis of images of their country among residents of Russian regions. *Comparative politics Russia*. 2019, Vol. 10, N 3, P. 74–94. (In Russ.)
- Surguladze V. Sh. Challenges to the implementation of identity politics and social consolidation in the context of digitalization and transformations of the value orientations of generation Y and generation Z. In: Gerasimov V.I. (ed.). *Russia: Trends and development prospects: Yearbook. Materials of the XIII International scientific and practical conference*. Moscow: INION RAN, 2022, P. 166–172. (In Russ.)
- Tishkov V.A. Changing concepts of ethno-politics in Russia (from Gorbachev to Putin). *Bulletin of Russian nation*. 2018, N 6, P. 9–30. (In Russ.)
- Titov V.V. National-state identity in modern Russia: formation specificities and evolutionary scenarios. *Society: Politics, Economics, Law*. 2022, N 4, P. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.2> (In Russ.)
- Tserne M.M. Political identity and problems of its construction in the Russian society: conceptual analysis. In: Gavrikov V.P. (ed.). *Sotsial'no-politicheskie protsessy v meniaiushchemsia mire: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 20*. Tver: Tver State University press, 2020, P. 35–40. (In Russ.)
- Untalan C. Yu. Decentering the self, seeing like the other: Toward a postcolonial approach to ontological security. *International political sociology*. 2020, Vol. 14, N 1, P. 40–56. DOI: <https://doi.org/10.1093/ips/olz018>
- Vinogradova E.V., Rattur M.V. All-Russian identity as a constitutional value in the 2020 constitutional amendments. *Law and state: The theory and practice*. 2020, N 4, P. 22–24. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Абрадова Е.С. Влияние национально-государственной идентичности на социально-политическую стабильность российского общества: обзор актуальных исследований отечественных авторов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 12 (6). – С. 25–32. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-6-25-32>

- Авдонин В.С. Дискурс и легитимность: к функциональной трактовке дискурсивных аспектов политической легитимации // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 38–59. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.02>
- Ачкасов В.А. Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 (118). – С. 19–26. – DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-19-26>
- Баранов А.В. Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности // Управленческое консультирование. – 2023. – № 1 (169). – С. 10–23. – DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-1-10-23>
- Бугайчук Т.В. Гражданская идентичность молодого поколения россиян: специфика и закономерности становления // Социально-политические исследования. – 2022. – № 1 (14). – С. 70–80. – DOI: <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80>
- Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (184). – С. 22–24.
- Горлова И.И., Зорин А.Л. Формирование и укрепление общероссийской идентичности и гражданского единства как приоритетные направления современной государственной политики Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 2. – С. 5–9.
- Гришин Н.В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 55. – С. 231–239. – DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23>
- Гучалов А.А. Объективные показатели успешности политики национальной идентичности // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сборник научных статей по итогам VII международного научного форума. Геленджик, с. Кабардинка, 23–26 сентября 2021 г. / отв. ред. И.И. Горлова. – М.: Институт наследия, 2023. – С. 265–283.
- Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2010. – № 1. – С. 5–28.
- Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки / В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Г.Д. Гриценко, С.Ю. Иванова, М.М. Шульга // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 115–124.
- Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2018. – № 1. – С. 171–191.
- Попова О.В. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Социальные изменения в глобальном мире: Шестая международная научная конференция: сборник материалов. – Штип: Издательство университета им. Гоце Делчева, 2019. – С. 757–772.
- Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 86–110. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.05>

- Сургуладзе В.Ш.* Вызовы реализации политики идентичности и социальной консолидации в условиях цифровизации и трансформаций ценностных ориентиров поколения Y и поколения Z // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – №17 (2). – С. 166–171.
- Титов В.В.* Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 4. – С. 16–20. – DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.2>
- Тишков В.А.* Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. – 2018. – № 6. – С. 9–30.
- Цэрнэ М.М.* Политическая идентичность и проблемы ее конструирования в российском обществе: концептуальный анализ // Социально-политические процессы в меняющемся мире: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 20 / под ред. В.П. Гаврикова. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2020. – С. 35–40.
- Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В., Морозикова И.В.* Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 74–94.